

Саша Кринжина составила собирательный портрет магнитогорцев – Героев Советского Союза

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЛЕНТА ОТ АЛЕКСАНДРЫ

Фамильные корни

В ПРОШЛОМ ГОДУ в канун Дня Победы и Дня скорби «ММ» опубликовал работы учащихся профессионального училища № 121 – учеников Евгения Лещинского – победителей городских и региональных научных конференций молодежи.

Подростки ищут корни – фамильные и своего поколения. Алина Мухаметкильдина написала исследование о скудном детском питании военной поры, Петр Тарасюк напомнил о роли одного из «авторов» броневое листа Криштапа Нейланда, Володя Землянский и Алексей Антропов изучили нелегкий путь своих дедов. В этом году «ММ» публикует фрагменты исследования Александры Кринжиной, ученицы Евгения Лещинского, обращенного к военному прошлому города.

Александра Кринжина, выпускница училища № 121, работает транспортировщиком-штамповщиком в ООО «Эмаль». Ее исследование «Социальные характеристики магнитогорцев – Героев Советского Союза» завоевало более десятка дипломов и грамот на региональных и всероссийских конкурсах творческих работ. Александра утверждает: трудно было вести поиск, еще труднее – свести воедино его результаты. Но время, посвященное исследованию, вспоминает с удовольствием – это ведь возможность прикоснуться к героике Магнитки.

«ММ» выбрал из работы несколько интересных фактов, представляющих коллективный портрет наших земляков – Героев Советского Союза, и автобиографию Героя Михаила Кравца с незначительной редакцией и сокращениями.

Михаил Кравец в 1958–1971 годы преподавал на военной кафедре Магнитогорского горно-металлургического института. Одна из последних записей в его послужном списке: «Приказом министра обороны Союза ССР полковник Кравец М.П. уволен с действительной службы в запас по болезни, с правом ношения военной формы одежды». К сожалению, сведения о героях ушедшей эпохи неполны: автобиография и послужной список Михаила Кравца – то немногое, что удалось отыскать. Но если поисками занимаются молодые – не все потеряно.

АЛМА КАНЬШИНА.

Их было сорок семь?

ПАРАДОКС: среди магнитогорцев – Героев Советского Союза нет ни одного уроженца нашего города или станицы Магнитной.

Никого из них уже нет в живых. А в годы Великой Отечественной Магнитка дала стране полсотни Героев Советского

ФОТО АЛЕКСАНДРЫ КРИНЖИНОЙ

Союза. Эта цифра не окончательная и даже не бесспорная. В шестидесятые исследователи называли имена семнадцати Героев, к восьмидесятым – тридцати двух. Сегодня сотрудники краеведческого музея насчитывают их 47. Интересно, что городские краеведы, согласные с этой цифрой, расходятся в персоналиях. Причина этих разногласий – и в сложности архивных поисков, и в отсутствии четких критериев определения понятия «магнитогорец – Герой Советского Союза».

Никого из них родом из Магнитогорска или станицы Магнитной нет: город у нас молодой – к началу войны ему исполнилось всего двенадцать лет, так что его уроженцы воевать не могли по возрасту. Считается, что для причисления к этому разряду Героев, достаточно факта пребывания в городе. Например, Николай Дудецкий был курсантом школы НКВД в нашем городе. Недаром мемориальные доски устанавливают чаще всего на зданиях, где учились Герои.

Возрастной состав магнитогорцев – Героев Советского Союза однороден: молодые мужчины до тридцати пяти, которые часто приписывали себе год-два, чтобы попасть в действующую. Практически все приехали в Магнитогорск в начале тридцатых, и только шестеро – после середины тридцатых. Среди Героев нет ни одного с высшим образованием, подавляющее большинство – из крестьянских семей. Половина в годы войны были снайперами, четверть – разведчиками, треть – офицера-

ми. Правда, многие получили офицерские звания уже после присвоения звания Героя. Служили чаще в авиации, пехоте или танковых войсках. В партию в большинстве вступили в годы войны, после ранения многие снова отправлялись на фронт. Достоверно известно, что шестнадцать героев погибли на войне, девятью из них звание присвоено посмертно. Семеро из выживших связали судьбу с армией: до войны не успели получить образование, приобрести гражданскую специальность, даже семей не завелись. Для них армия стала домом и семьей.

Наш долг – сохранить историю, память о подвиге и передать последующим поколениям.

АЛЕКСАНДРА КРИНЖИНА.

Автобиография Михаила Кравца «Я, ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, гвардии майор Кравец Михаил Пинхусович, родился в 1920 году в Мелитополе Запорожской области в семье токаря по металлу.

Родители относятся к еврейской национальности. Отец, Пинхус Михайлович Кравец, родился в 1884 году на территории бывшей царской России. До революции и после работал на мелитопольском моторном заводе, теперь на машиностроительном. Мать, Фаина Львовна Кравец, 1900 года рождения до революции и после занималась домашним хозяйством. В период Вели-

кой Отечественной семья эвакуировалась в Курган, где отец работал на военном заводе. После освобождения Мелитополя от немецких захватчиков родители вернулись туда.

Старший брат Александр служил в танковой части командиром орудия, погиб в 1945 году на территории Болгарии. Младший брат Семен учится в мелитопольской школе.

Я в 1928 году поступил в среднюю школу. После ее окончания в 1938 году – в Днепропетровский металлургический институт. В ряды Советской Армии призван в 1939 году, зачислен курсантом Борисовского автотранспортного училища. После его окончания с мая 1942 года до июня 1943 в составе 5-й танковой армии направлен на Брянский фронт в должности командира мотоциклетного взвода 56 отдельного мотоциклетного батальона. В июне 1943 года назначен командиром взвода разведки 51-й гвардейской танковой бригады танкового корпуса 3 танковой армии. 7 ноября 1943 года в бою за город Фастов дважды ранен. В феврале 1944 года после возвращения из госпиталя назначен командиром мотоциклетной роты 3 гвардейского мотоциклетного батальона 3 танковой армии. В октябре 1944 – начальник штаба этого же батальона до поступления в бронетанковую академию имени тов. Сталина.

В плену и окружении не находился. Член ВКП(б) с мая 1944 года. Партбилет № 6392524. Награды: орден Отечественной войны I степени, Герой Советского Союза – два ордена Ленина, медаль «Золотая звезда», орден Боевого Красного Знамени, медали «За победу над Германией», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «30 лет Советской Армии». Как участнику освобождения города Праги командующим БТ и МВ СА вручен подарок городских рабочих и служащих Праги в честь второй годовщины ее освобождения.

После окончания войны был, до поступления в академию БТ и МВ СА, за границей на территории Австрии и Германии в составе оккупационных войск Советской Армии в 6-м танковом корпусе 3-й танковой армии.

В брак вступил 15 сентября 1945 года. Жена, Лидия Семеновна, 1920 года рождения, еврейка. До 1946 года работала в органах МГБ Мелитополя, в настоящее время ввиду переезда не работает. Мать жены работает в Мелитополе. Брат жены демобилизован в 1946 году из рядов Советской Армии и работает на мелитопольском машиностроительном заводе.

Других ближайших родственников не имею. Родители и ближайшие родственники жены на территории, оккупированной противником, не находились. Партийных взысканий не имею. Органами Советской власти не осуждался. Родители и родственники избирательных прав не лишались.

МАЙОР КРАВЕЦ.
27 марта 1950 года».

ВЕХИ

Под жерновами коллективизации

ВСЕМ НАМ следует переосмыслить трагические события первых лет коллективизации на примере отдельных деревень и поселков Уральской области, в том числе и поселка Магнитного.

Многу использованы документы из городского и областного архивов, которые до недавнего времени были отмечены грифом «Совершенно секретно».

Из информационного письма председателя Челябинского райисполкома Печенкина о ходе выполнения плана хлебозаготовок 18 июня 1928 года: «Ход работы по хлебозаготовкам нужно считать слабым. Причиной невыполнения плана является то, что зажиточная часть деревни с чрезвычайным упорством не сдает свои излишки хлеба, пряча их во всевозможных местах (в пос. Сухорукском хлеб спрятали в болоте, в пос. Воронино – в лесу)».

Поэтому стали искать хлеб интенсивно, явно перегибая палку и применяя недопустимые средства. В секретной телефонограмме уполномоченным окружкома 29 марта 1929 года говорилось: «Предлагаем принять самые решительные меры по прекращению директив по хлебозаготовкам. В некоторых местах запрещено пользоваться водой, забивают колодцы, исключают детей из школы, лишают медпомощи».

Крестьянин деревни Бахарево Колотилов письмом в газету «Челябинский рабочий» жаловался на непомерно высокие налоги 5 февраля 1930 года: «С переворота Советской власти я получил землю, стало мое хозяйство расти. В 1929 году сеял 10 десятин. Ввиду того, что неурожай, пять десятин погибло, с остальных пяти намолотил 60 пудов. Государственного налога 43 рубля 10 копеек, страховки – 23 рубля 10 копеек, самообложение – 9 рублей 82 копейки, запасной фонд – 10 пудов 20 фунтов, на индустриализацию – 10 рублей. Всей суммы собирается 86 рублей 82 копейки. Продам лошадь, корову и шесть овец – рассчитаться не хватает, а больше продать нечего...»

И крестьяне массами побежали из деревни. За зиму 1930–1931 года в Троицком округе покинуло село 1400 семей. Из 45947 обобщественных хозяйств Уральской области на март 1931 года осталось меньше половины.

Из протокола общегородского собрания поселка Магнитного от 26 января 1930 года: «Отмечая стремление бедняцкого и середняцкого класса в коллективизации, которая в последнее время так сильно разрастается, что захватывает все слои населения. Но наряду с этим кулачество деревни, видя свою гибель в коллективизации и укреплении всей страны, старается всеми мерами помешать этому, доводя дело до открытого выступления в виде поджогов, избиений активистов-бедняков и т. д. Поэтому, видя организацию коллектива в поселке Магнитном и учитывая вредительство кулаков в других коллективах, мы настоящим собранием, чтобы не допустить помешать нам в новом строительстве коллектива, постановили:

– конфисковать все движимое и недвижимое имущество и выслать из пределов Уральской области...»

Приводится список 35 семей. В числе раскулаченных указывались и мои родственники по отцовской линии – Ефим и Михаил Ефимовы. Одному припомнили участие в казачьей карательной экспедиции, а другому – красноармейцу в недавнем прошлом – крепкое хозяйство. Расправа не заставила себя долго ждать: Ефим получил 10 лет Беломорканала и впоследствии упокоился в северной ссылке, Михаил был расстрелян в Ханты-Мансийске по печально известной 58-й статье как «враг народа». Его судьбу разделил и брат Иван, расстрелянный в Челябинске как... агент японской разведки.

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
краевед.